

1. *Горизонтальный ко-брендинг* предполагает, что компании, объединяя свои компетенции в сфере исследований, производства и продвижения, совместными усилиями создают «общий продукт».

2. *Вертикальный ко-брендинг*, называемый иначе ингредиентный или компонентный ко-брендинг, основывается на продвижении одного бренда в качестве составной части другого бренда.

Рассмотренная классификация форм совместной маркетинговой деятельности позволяет отметить, что интерпретация ко-маркетинга в терминах комплекса маркетинга позволяет наглядно «позиционировать» данную концепцию по отношению к традиционному маркетингу, а также отношению к сетевому подходам, на базе которых она зародилась и оформляется в самостоятельную маркетинговую дисциплину.

В рамках традиционного транзакционного маркетинга (transaction marketing) стоимость создается индивидуальными маркетинговыми усилиями фирмы, если же рассматривать совместный маркетинг в рамках маркетинга взаимоотношений (relationship marketing) и маркетинга сетей (network marketing) то, акцент переносится на альянсы и межфирменные сети как основных субъектов маркетинговых взаимодействий, утверждая, что стоимость создается в процессе кооперации. Фирма рассматривается не как обособленное хозяйственное звено, а как субъект хозяйственных связей, партнер в системе взаимодействующих на рынке организаций, обменивающихся ресурсами, информацией и компетенциями.

Список цитированных источников

1. Сравнительный анализ основных концепций теории маркетинга взаимоотношений / С.П. Куш // Вестник Санкт-Петербургского университета. Маркетинг. – 2010. – Вып. 4. – С. 98–121.
2. О формах ко-маркетинга / Н.В. Хмелькова // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. – 2012. – Вып. 27. – С. 109–114.

УДК 338.24:330.131.7

Хомичук В.Ю.

Научный руководитель: к.э.н., профессор Обухова И.И.

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМ РИСКОМ

Для выявления периодов максимальных кредитных угроз в банковской системе на предыдущем этапе исследования нами была предложена методика расчета коэффициента кредитного риска как отношения проблемной задолженности к выданным кредитам:

$$k_{\text{риска}} = \frac{\text{Сумма задолженности за период}}{\text{Сумма кредитов за период}}$$

Для разработки конкретных инструментов снижения кредитных опасностей мы разработали многофакторную модель индикатора риска, в качестве основных факторов которой были исследованы динамика ставки рефинансирования, изменение банковской маржи, средних ставок по кредитам, валютной корзины и внешнего долга [1].

$$Y = F1 * F2 * F3 * F4 * \dots * Fn,$$

Здесь Y – индикатор риска,
F1 – темп динамики ставки рефинансирования,
F2 – темп динамики кредитного процента,
F3 – темп динамики банковской маржи,
F_n – другие факторы кредитной опасности.

В процессе дальнейшего исследования в разработанный индикатор были добавлены некоторые факторы, также оказывающие влияние на коэффициент риска. Для определения дополнительных факторов выполнен более детальный анализ динамики выданных кредитов и проблемных задолженностей за текущий период – 2014 и 2015 годы и рассмотрена их взаимосвязь с процессами, происходящими на валютном рынке. При выполнении всех этапов анализа была использована официальная информация Министерства финансов и Национального банка Республики Беларусь [2]. На основе расчета коэффициента риска и темпов его динамики по месяцам анализируемого периода были выявлены периоды максимальных кредитных угроз (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ коэффициента риска

	Проблемная задолженность, млрд. руб.	Коэффициент риска	Темпы динамики
01.01.2014	1342.6	0.7	102.9
01.02.2014	1318.5	0.68	97.1
01.03.2014	1407.8	0.72	105.9
01.04.2014	1350.9	0.68	94.4
01.05.2014	1706.8	0.8	117.6
01.06.2014	1892.2	0.93	116.3
01.07.2014	2312.3	1.13	121.5
01.08.2014	2570.2	1.24	109.7
01.09.2014	2230	1.06	85.5
01.10.2014	1997.1	0.9	84.9
01.11.2014	2294	1.06	117.8
01.12.2014	2206.9	1.01	95.3
01.01.2015	2360.3	1.03	101.9
01.02.2015	2994.9	1.17	113.6

Из результатов расчета видно, что наиболее опасными явились май, июнь, июль и ноябрь 2014 года: в мае 2014 года темпы динамики коэффициента риска составили 117,6%, в июне – 116,3%, в июле темпы динамики достигли своего максимума и составили 121,5%, а также февраль 2015 года, когда темпы динамики составили 113,6%.

Так как в эти месяцы наблюдалась определенная нестабильность на валютном рынке, мы предположили, что эти процессы оказали определенное влияние на кредитные угрозы. Чтобы доказать взаимозависимость между ситуацией в валютной и кредитной сферах, был произведен анализ изменения курса национальной валюты по отношению к трём валютам, входящим в валютную корзину белорусского рубля (табл. 2). Графики динамики валютных курсов доллара, евро и российского рубля показаны на рисунках 1, 2, 3.

Из данного графика видно, что в декабре 2014 года при фактическом 30% увеличении курса доллара США из-за введения госпошлины на приобретение валюты коэффициент кредитного риска возрос практически на 20%. Следовательно, рост курса доллара привел к возрастанию кредитных угроз.

Таблица 2 – Динамика валютных курсов

	USD	T _{USD}	EURO	T _{EURO}	RUB	T _{RUB}
01.01.2014	9520	101.93	13130	103.3	290	103.02
01.02.2014	9640	101.26	13050	99.39	274	94.48
01.03.2014	9770	101.35	13400	102.68	270.50	98.7
01.04.2014	9880	101.13	13580	101.34	277.50	102.59
01.05.2014	9980	101.01	13840	101.91	277	99.82
01.06.2014	10090	101.1	13730	99.21	291	105.05
01.07.2014	10200	101.09	13920	101.38	301.50	103.61
01.08.2014	10320	101.18	13820	99.23	291	96.52
01.09.2014	10430	101.7	13740	99.4	282.50	97.08
01.10.2014	10590	101.53	13430	97.7	269	95.22
01.11.2014	10720	101.23	13450	100.15	255.50	94.98
01.12.2014	10810	100.84	13470	100.15	220	86.11
01.01.2015	11900	110.08	14460	107.3	207	94.09
01.02.2015	15400	129.4	17440	120.61	223.50	107.97

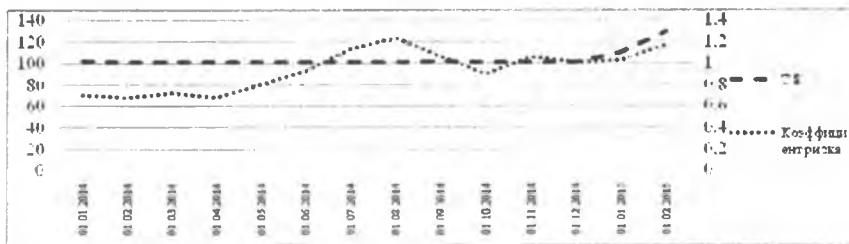

Рисунок 1 – Темп динамики курса доллара США

Рисунок 2 – Темп динамики курса евро

В этом же периоде наблюдается также фактический рост курса евро и российского рубля (рис. 3), что подтверждает негативное влияние девальвации белорусского рубля на увеличение кредитных опасностей.

Следовательно, падение курса белорусского рубля по отношению к валютной корзине является важным фактором, влияющим на возрастание кредитных угроз. Для обобщения результатов анализа была исследована динамика валютной корзины белорусского рубля период максимальных кредитных угроз – январь-март 2015 г. (табл. 3). Средний темп обесценивания белорусского рубля в этом периоде составил 109.6%, в то время, как коэффициент риска в феврале 2015 г. был равен 113.6%, то есть между этими факторами существует прямая связь.

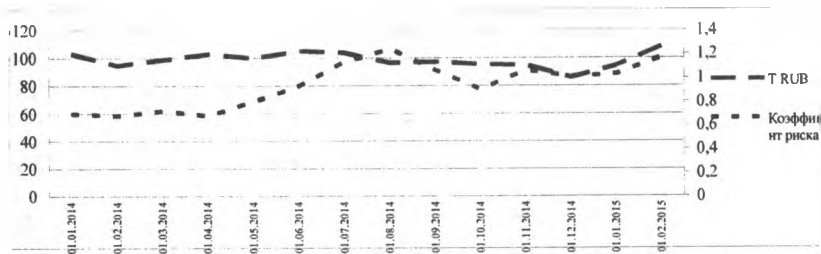

Рисунок 3 – Темп динамики российского рубля

Таблица 3 – Динамика валютной корзины

	Валютная корзина	Темп динамики, %
01.01.2015	3290	103,59
01.02.2015	3916	119,03
01.03.2015	3921	101,13

Следующим рассмотренным нами фактором является внешний долг, динамика которого прямо влияет на конъюнктуру валютного рынка. В таблице 4 выполнен анализ данного фактора, а на рисунке 4 представлен сопоставительный график динамики внешнего долга и коэффициента риска.

Таблица 4 – Анализ динамики внешнего долга Республики Беларусь

	Внешний госдолг, млрд. дол. США	Темп динамики, %
01.04.2014	12,1	98,37
01.05.2014	12,0	99,17
01.06.2014	12,0	100
01.07.2014	13,4	111,67
01.08.2014	13,2	98,51
01.09.2014	13,2	100
01.10.2014	13,0	98,48
01.11.2014	12,9	99,23
01.12.2014	12,8	99,22
01.01.2015	12,6	98,44
01.02.2015	12,3	97,62

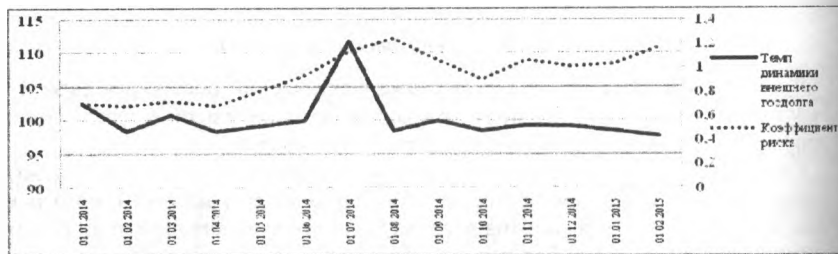

Рисунок 4 – Темп динамики внешнего госдолга

Из графика динамики видно, что значительный рост коэффициента риска приходится на июнь-август 2014 года. В этот период наблюдалось возрастание

суммы внешней задолженности Республики Беларусь (от 12 до 13.4 млрд. \$), и это оказало негативное влияние на коэффициент риска, который в августе в августе месяце достиг своего максимума – 1.24 (таблица 1).

Обобщив результаты выполненного анализа, мы уточнили модель индикатора кредитных угроз:

$$Y = F1 * F2 * F3 * F4 * F5 * \dots,$$

где Y – индикатор риска; $F1$ – темп динамики ставка рефинансирования; $F2$ – темп кредитного процента; $F3$ – темп динамики банковской маржи; $F4$ – темп динамики валютной корзины; $F5$ – темп динамики внешнего госдолга.

С помощью данного индикатора был рассчитан показатель кредитных угроз по данным за декабрь 2014 года, январь и февраль 2015 года:

$$Y_{\text{дек 2014}} = 1 * 0,24 * 1,45 * 0,9546 * 0,9922 = 0,32961$$

$$Y_{\text{январь 2015}} = 1 * 1,88 * 1,3755 * 1,0359 * 0,9844 = 2,63699$$

$$Y_{\text{февр 2015}} = 1,25 * 1,07 * 1,0418 * 1,1903 * 0,9768 = 1,62.$$

Расчеты показали, что наибольшие кредитные угрозы наблюдались в январе 2015 года, когда величина индикатора приблизилась к 3 единицам. В феврале степень кредитных опасностей несколько снизилась, но осталась довольно значительной, так как превысила значение 1.5 единиц.

Наши выводы подтверждаются анализом фактически сложившейся на финансовом рынке сложной ситуацией, характеризующейся снижением кредитной активности коммерческих банков, что негативно отражается на показателях производственно-хозяйственной деятельности субъектов реального сектора экономики.

Дальнейшее исследование будет направлено на выявление возможностей использования предложенной нами многофакторной модели при разработке кредитной политики отдельных коммерческих банков.

Список цитированных источников

1. Хомичук, В.Ю. Совершенствование механизма управления кредитным риском // Сб. науч. работ участников IX-го международного студенческого научного форума региональных университетов «Студенческая научная зима в Бресте – 2014» / БрГТУ. – Брест, 2015.

2. Национальный банк РБ [Электр. ресурс] / Режим доступа: <http://www.nbrb.by/publications/bulletin/>

УДК 338.050

Черник К.С.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Зарерская В.В.

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСЛОВИЙ КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Признание особой социальной значимости потребительских кредитов на практике происходит посредством более тщательного регулирования данной сферы со стороны государства в отличие от других форм кредита. Поэтому цель и конкретные задачи научной работы направлены на повышение эффективности условий кредитования физических лиц с использованием методик формирования банковских кредитных продуктов на потребительские расходы и методики определения платежеспособности физических лиц, на основании рейтинговой оценки.